

Долгое время Ли Лин слышал лишь тихое, ровное дыхание.

Мальчик уснул.

Он склонился над ним, глядя на маленькое лицо. Лунный свет пробивался сквозь окно, освещая спящего. Уголки губ ребёнка были слегка приподняты, словно он видел добрый сон.

Ли Лин посмотрел на него ещё мгновение, затем протянул руку и бережно поправил край одеяла.

— Спи спокойно, Юань-эр.

Глава 32. Конец года

Дни текли, словно вода.

Два месяца — срок не такой уж долгий, но и не короткий. Двери холодного дворца были закрыты, отсекая все невзгоды внешнего мира. Редкие посетители заходили лишь для того, чтобы оставить положенное довольствие, и тут же уходили, не проронив ни слова.

Ли Лину нравилась такая жизнь — безмятежная, спокойная и мирная.

Каждый день он практиковался, готовил еду, помогал мальчику с учёбой.

Жизнь была простой, но наполненной смыслом.

Техника Чистого Ян достигла пятого уровня.

В книге говорилось, что пятый уровень — это малый успех в очищении каналов. На этом этапе истинная энергия уже могла свободно циркулировать по всему телу, не прерываясь, как в самом начале пути.

Ли Лин убедился, что это действительно так.

Раньше, чтобы направить энергию, требовалось долго сосредоточиваться, заставляя горячий поток слушаться. Теперь же достаточно было одного желания — и энергия откликалась мгновенно, словно обретя собственную волю.

Он даже пробовал концентрировать её в ладонях — те начинали пылать жаром. Если нанести удар в таком состоянии, сила будет в разы больше обычной.

Однако он не знал боевых искусств — это было его единственным слабым местом.

Техника помогала лишь в совершенствовании, но не в бою. Он умел управлять энергией, но в драке полагался лишь на грубую силу.

Он видел, как двигался начальник стражи Ван: чёткие приёмы, выверенные шаги — сразу видно, что человек мастер.

Если бы Ли Лин схлестнулся с ним сейчас, обладая огромным запасом энергии, но не зная, как её применить, он бы наверняка проиграл.

Позже нужно будет найти способ изучить боевые искусства.

Но это дело будущего.

Сейчас его больше занимало другое.

Внутренняя энергия Чистого Ян крепла с каждым днём, дыхание становилось всё глубже.

За два месяца слабый огонёк превратился в мощный, устойчивый поток.

При медитации он ясно чувствовал, что его ци и кровь давно превзошли показатели обычного человека.

В книге говорилось, что тело Чистого Ян обладает мощной энергией, но там не было сказано, что настолько.

Мальчик часто сидел рядом, тихо наблюдая за изменениями в его дыхании. Каждый раз, замечая прогресс, он светлел глазами, быстро бросал взгляд на Ли Лина и тут же смущённо отводил его.

Ли Лин всё видел, но молчал.

Он просто протягивал руку и взъерошивал волосы на голове ребёнка.

Юань-эр в последнее время делал большие успехи в учёбе.

Учитель Чжоу хвалил его, говоря, что мальчик схватывает всё на лету и обладает талантом к наукам.

Те уроки, которые другие зубрили три дня, он усваивал за один. Статьи, которые остальным нужно было объяснять трижды, он понимал с первого раза и тут же находил им применение.

Иногда учитель Чжоу смотрел на него и думал: в кого же он такой?

Император в юности тоже был прилежен, но не до такой степени. А наложница Чэнь... он уже плохо помнил её, лишь то, что она была тихой женщиной, немногословной и не производила впечатления такой одарённой.

Юань-эр не знал, о чём размышляет учитель.

Он понимал лишь одно: каждый раз, когда он показывал хорошие результаты, брат Лин гладил его по голове.

Этого было достаточно.

На следующее утро Ли Лин проснулся и увидел, что за окном падают хлопья снега.

Первый снег в этом году.

Он стоял у порога, наблюдая за медленным танцем снежинок.

Юань-эр выбежал из комнаты, встал рядом и поднял лицо к небу.

— Снег пошёл, — сказал он, и его глаза засияли.

Ли Лин коротко ответил:

— Хм.

Юань-эр протянул руку, поймал снежинку. Она растаяла на ладони, превратившись в крошечную каплю воды. Он посмотрел на неё и потянулся за следующей.

Ли Лин стоял рядом, наблюдая за его игрой.

— Брат Лин, — внезапно спросил Юань-эр, — на Новый год снега будет больше?

Ли Лин задумался:

— Не знаю, может быть.

Глаза мальчика загорелись ещё ярче:

— А мы сможем слепить снеговика?

Ли Лин посмотрел на него и промолчал.

Ребёнок никогда не лепил снеговиков.

Он вспомнил своё детство, как каждую зиму они с соседскими ребятами строили снежные фигуры. Тогда это казалось чем-то обыденным, а теперь, вспоминая те дни, он понимал, как они были хороши.

— Конечно, сможем.

Юань-эр на секунду замер, а потом улыбнулся так, что эта улыбка стала краше самого снега.

Он вбежал в дом и тут же выскочил обратно, держа в руках обновку — ту самую одежду, которую сшил ему Ли Лин.

— Я могу надеть это, чтобы лепить снеговика? — спросил он, глядя на брата с надеждой.

Ли Лин, глядя на его возбуждение, вдруг подумал, что мальчик сегодня совсем другой.

Обычно он вёл себя как маленький взрослый, осторожный в каждом слове и движении. А сейчас его глаза светились радостью, словно у щенка, готового вырваться на прогулку.

— Надевай, — сказал Ли Лин. — Изопачкаешь — постираю.

— Брат Лин самый лучший!

Юань-эр энергично закивал и натянул обновку.

Затем он встал во дворе, подняв лицо к падающим снежинкам.

Ли Лин стоял в дверях, глядя на маленькую фигурку.

Снег оседал на волосах, на плечах, на раскрытых ладонях. Мальчик смотрел на тающие капли и улыбался снова и снова, словно обрёл величайшее сокровище.

Ли Лин вспомнил, как они только попали в холодный дворец.

Тогда ребёнок носил старые вещи своей матери и дрожал в углу, украдкой плача. Он был таким худым, что одни кости, и смотрел на людей с таким испугом, будто ждал удара в любую минуту.

А теперь он стоял посреди снега, смеялся и резвился, как обычный восьмилетний ребёнок.

Ли Лин долго смотрел на него, а затем вернулся в дом готовить завтрак.

За окном маленькая фигурка всё бегала по снегу.

Земля укрывалась белым покрывалом.

Глава 33. Итоговый экзамен

Итоговый экзамен в Шаншуфан был важным ежегодным событием.

Результаты вносились в реестр и представлялись императору. Успехи принцев не могли укрыться от его взора.

Юань-эр узнал об этом из разговоров других принцев.

На перемене несколько братьев собрались вместе и заговорили — не слишком громко, но достаточно, чтобы он мог расслышать.

— В этот раз нужно постараться. Отец будет смотреть результаты.

— Это верно. Говорят, за хорошие оценки полагается щедрая награда к празднику.

— Наследный принц, конечно, справится, он учится уже столько лет.

— Второй принц тоже не отстаёт...

Юань-эр сидел в углу, слушая их, и низко опустил голову, продолжая читать книгу.

Ему нечего было обсуждать. Он пришёл последним, знал меньше всех. Будь что будет.

Тем вечером в холодном дворце он рассказал об этом Ли Лину.

Ли Лин, выслушав, ничего не ответил, лишь положил ему в чашку побольше мяса.

— Ешь больше, — сказал он. — На сытый желудок голова работает лучше.

Юань-эр, обхватив чашку, ел и думал об экзамене.

Он не знал, сколько выучили другие, и хватит ли его знаний. Он знал лишь то, что брат Лин каждый день занимался с ним, учитель Чжоу хвалил его, а книги он перечитывал раз за разом.

Должно быть... всё будет хорошо.

В день экзамена было очень холодно.

Юань-эр в тёплой одежде, сшитой Ли Лином, подошёл к дверям Шаншуфана. Внутри уже сидели остальные: наследный принц — на первом месте, рядом — второй принц, третий — у

окна. Остальные тоже были на местах.

Юань-эр прошёл к своей парте и сел.

Вошёл учитель Чжоу с пачкой свитков.

— Сегодня итоговый экзамен, — объявил он. — Два этапа. Утром — каноны, после обеда — сочинение. Не перешёптываться, по сторонам не смотреть. Начинайте.

Раздали листы, в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом бумаги.

Юань-эр взглянул на вопросы.

По канонам были Лунь Юй и Мэн-цзы — всё, что они проходили за эти месяцы. Он читал вопрос за вопросом, и уверенность росла.

Он знал. Всё знал.

Он взял кисть и начал писать.

Через час он отложил кисть.

Соседи всё ещё усердно трудились. Наследный принц хмурился, водя кончиком кисти по бумаге, но долго не мог начать. Второй принц писал быстро, но часто останавливался, словно обдумывая каждое слово. Третий принц писал красиво, но медленно — успел заполнить лишь половину листа.

Юань-эр не смотрел на них.

Он просто сидел и тихо ждал.

Тема послеобеденного сочинения была выбрана самим учителем Чжоу.

О управлении народом.

Всего пять иероглифов.

По комнате пронёсся дружный вздох.

Сочинение и так было сложным, а такая тема — необъятной. Как отвечать? С чего начать? О чём писать?

Кто-то начал чесать затылок, кто-то грыз кончик кисти, а некоторые просто улеглись на стол, не в силах вывести ни единого знака.

Юань-эр посмотрел на тему, немного подумал.

Затем взял кисть и начал писать.

Он писал быстро, почти не делая пауз.

Что же он написал?

Он писал: путь управления народом заключается в том, чтобы знать о страданиях народа и помогать им в беде. Если не знать о страданиях, то даже самые благие указы не будут приняты.

Если не помогать в беде, то даже великие милости не вызовут благодарности.

Он писал: что значит знать о страданиях? Нужно слушать народ. В придворных залах все, кто говорит, — знатны; в полях — все, кто говорит, — низки. Если знатные и низкие не общаются, между верхами и низами образуется пропасть. Следует выбирать честных чиновников, чтобы они посещали селения, спрашивали о нуждах людей и докладывали о них.

Он писал: что значит помогать в беде? Нужно проводить реальные дела. Если налоги слишком тяжелы — снизить их; если повинности слишком обременительны — смягчить; если чиновники алчны — наказывать. Не гнаться за пустыми именами, а искать реальных результатов. Когда народ получит реальную пользу, он узнает о милости двора.

Он писал: если народ спокоен — страна спокойна, если народ взбунтован — страна в опасности. Путь управления народом заключается не в громких речах, а в твёрдой поступи по земле.

Закончив последнюю строчку, он отложил кисть.

Подняв голову, он увидел, что остальные всё ещё ломают голову. У некоторых на бумаге было лишь несколько знаков, другие же вовсе оставили листы пустыми.

Он сидел там, тихий и спокойный.

Через три дня объявили результаты.

Учитель Чжоу стоял перед учениками с листом, на котором были записаны места.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Первое место...

Взгляд учителя скользнул по присутствующим и остановился на маленькой фигурке в углу.

— Седьмой принц, Чэнь Юань.

В комнате словно взорвалась бомба.

— Опять он?

— Как это возможно?

— Он занял первое место даже в сочинении?

Лицо наследного принца посинело, он молчал. Второй принц опустил голову, выражение его лица было не разобрать. Третий принц взглянул на Юань-эра, и в его взгляде читалось что-то непонятное.

Учитель Чжоу дождался тишины и продолжил:

— Второе место — второй принц. Третье место — третий принц. Четвёртое место...

Дальше Юань-эр не слушал.

Он сидел, чувствуя на себе взгляды.

Зависть, несогласие, оценка, опасение.

Всё как в прошлый раз.

Он внезапно вспомнил слова брата Лина:

— Ты просто стой там, пусть они смотрят.

Он сидел, не шелохнувшись.

Когда учитель Чжоу представил результаты императору, тот как раз просматривал доклады.

Он взял лист, взглянул на него, и его взгляд задержался на имени в самом верху.

— Опять седьмой?

Учитель Чжоу кивнул.

Император помолчал, затем спросил:

— Что он написал в сочинении?

Учитель передал свиток.

Император прочёл его от начала до конца.

Дочитав, он промолчал.

Учитель выждал немного и, видя, что император молчит, произнёс:

— Мысли седьмого принца, хоть и по-детски наивны, но каждая из них бьёт в самую суть. Я преподаю уже много лет, но редко встречал восьмилетних детей, способных на такие рассуждения.

Император поднял голову, глядя на него.

— Что вы хотите этим сказать, учитель?

Учитель Чжоу ответил:

— У этого ребёнка талант к управлению государством.

Император ничего не ответил.

Он снова опустил взгляд на сочинение.

Слова действительно были наивны, местами не хватало глубины, где-то рассуждения были слишком простыми. Но между строк чувствовалось нечто иное.

Реальность.

Это были не пустые разговоры и не громкие слова, а попытка понять, как всё устроено на самом деле.

Восьмилетнему ребёнку такое нелегко даётся.

Он вдруг вспомнил, что наследному принцу уже девятнадцать, а когда он в прошлый раз писал сочинение, то мучился три дня и сдал работу, полную пустых фраз и бессмыслицы.

Он отложил свиток и промолчал.

Учитель Чжоу, видя выражение его лица, кое-что понял.

Он поклонился и вышел.

В комнате император остался один.

Он смотрел в окно, взгляд его устремился куда-то вдаль.

В холодном дворце Юань-эр ничего этого не знал.

Он знал лишь то, что в тот вечер Ли Лин приготовил вкусный ужин и положил ему на полпорции риса больше.

После еды он по обыкновению упражнялся в каллиграфии, а Ли Лин, как обычно, наблюдал за ним.

Закончив, он уселся во дворе любоваться луной.

Ли Лин вышел и встал рядом.

— Слышал, ты снова занял первое место?

Юань-эр кивнул.

Ли Лин промолчал.

Юань-эр подождал, но продолжения не последовало, и он поднял голову, чтобы посмотреть на брата.

В лунном свете лицо Ли Лина было плохо видно.

— Брат Лин, — спросил он, — ты не рад?

Ли Лин посмотрел на него сверху вниз.

Мальчик поднял лицо, глаза его сияли, словно он ждал ответа.

Ли Лин помолчал и с улыбкой сказал:

— Рад.

Юань-эр моргнул.

Ли Лин добавил:

— Ты хорошо справился, я рад.

Юань-эр посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

Эта улыбка в лунном свете сияла, словно звёзды.

Он протянул руку и ухватился за рукав Ли Лина.

— Тогда я всегда буду занимать первое место.

Ли Лин посмотрел на маленькую ладошку, сжимающую его рукав.

Через мгновение он протянул руку и взъерошил волосы на голове мальчика.

— Пойдём внутрь, на улице холодно.

Юань-эр кивнул и пошёл следом.

У порога он обернулся и взглянул на луну.

Луна была полной и яркой.

Он вспомнил слова из своего сочинения.

Знать о страданиях народа, помогать им в беде.

Он не знал, сможет ли этого добиться.

Но, по крайней мере, он попытался.

Этого было достаточно.

Глава 34. Семейный пир

После экзаменов наступила внезапная тишина.

Никто не приходил в холодный дворец, не передавал вестей, не было императорских указов — ничего. Юань-эр по-прежнему ходил в Шаншуфан, по-прежнему выслушивал похвалы учителя. Но взгляды других принцев стали всё более странными.

Это была уже не зависть и не несогласие. Это было какое-то непонятное взвешивание, словно они смотрели на соперника или, возможно, на покойника.

Юань-эр не понимал, что означают эти взгляды. Он знал лишь, что каждый раз, когда он занимал первое место, наследный принц уходил заранее, а второй принц бросал на него холодный взгляд. Третий принц вообще молчал, лишь иногда кивал ему.

Юань-эра это не заботило. Он приходил и уходил вовремя, а вернувшись, садился во дворе смотреть, как Ли Лин рубит дрова, или практиковался в письме. Жизнь текла своим чередом.

Но Ли Лин знал, что всё изменилось.

Такие взгляды он уже видел. Когда он работал в хозяйственном отделе, те, кому он не нравился, смотрели на него именно так. Позже того человека не стало — его забили палками по приказу Восточного двора. Но эти люди были другими, они были принцами, самыми знатными людьми в этом дворце после императора. Он не мог расправиться с ними так, как с евнухами, оставалось лишь ждать, чтобы увидеть, что они задумали.

Двадцать третье число двенадцатого месяца, Малый Новый год.

Во дворце начали готовиться к празднику. В холодный дворец тоже прислали подарки — больше, чем в прошлые годы: несколько кусков мяса, два отреза ткани, пакет сладостей — хватит, чтобы встретить Новый год достойно.

Ли Лин убрал вещи и размышлял, что приготовить к праздничному ужину, как вдруг кто-то постучал в дверь.

Открыв, он увидел маленького евнуха из свиты главного управляющего. Тот улыбался:

— Седьмой принц, император издал указ: завтра во дворце состоится семейный пир, приглашаю принца присутствовать.

Юань-эр, стоявший во дворе, остолбенел. Он никогда не участвовал в семейных пирах.

Евнух с улыбкой добавил:

— Это в первый раз, принцу стоит хорошенько принарядиться. — Сказав это, он поклонился и ушёл.

Юань-эр посмотрел на Ли Лина.

Ли Лин молча подошёл и закрыл дверь:

— Завтра нужно идти. Наденешь ту новую одежду, я помогу тебе собраться.

Юань-эр кивнул.

На следующий вечер Юань-эр в сопровождении людей, присланных главным управляющим, отправился во дворец Цяньцин.

Это был самый большой зал, который использовали только для торжественных церемоний. Сегодня там расставили более десятка столов, за которыми сидело множество людей: принцы, принцессы, наложницы, знатные родственники.

Юань-эра усадили в углу, на самое неприметное место. Он сидел там, наблюдая за гостями. Наследный принц сидел впереди, рядом — второй и третий принцы. Наложницы сидели по другую сторону, принцессы сбились в кучку и о чём-то щебетали. Никто не смотрел на него, никто не разговаривал с ним.

Он так и сидел тихо и спокойно.

Пришёл император. Все опустились на колени. Император махнул рукой, позволяя сесть. Пир начался. Блюда сменяли друг друга, представления следовали одно за другим. Звучали тосты, смех, шум — всё было так, как и положено на празднике.

Юань-эр сидел в углу, доедая то небольшое, что было перед ним. Он не лез вперёд, не спорил и не участвовал в общем веселье.

Он думал, что так всё и закончится.

Но в середине пира император внезапно спросил:

— А где седьмой?

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Все взгляды устремились на маленького ребёнка в углу.

Юань-эр замешкался, но встал:

— Сын здесь.

Император посмотрел на него и поманил рукой:

— Подойди.

Юань-эр вышел из угла и шаг за шагом подошёл к императору.

В зале было так тихо, что можно было услышать, как сгорают свечи.

Император смотрел на него, помолчал, а потом вдруг улыбнулся. Эта улыбка была едва заметной, но у многих внутри всё сжалось.

— Ты прожил в холодном дворце восемь лет, а я и не знал. Сколько ты вытерпел, я тоже не знал.

Он говорил медленно, негромко, но каждое слово было чётким.

Лица присутствующих изменились. Наследный принц опустил голову, не смея взглянуть на отца. Второй принц сохранял невозмутимость, но его пальцы, сжимавшие чашу, побелели. Третий принц сидел, опустив голову, не шелохнувшись.

Император оглядел их, помолчал, а затем обратился к главному управляющему, стоявшему рядом:

— Наградить.

Управляющий был готов — он развернул свиток и начал читать императорский указ. Три тысячи лянов серебра, пятьдесят отрезков парчи, по четыре комплекта зимней и летней одежды, множество книг, набор для каллиграфии и новое жильё — павильон Шуфан, настоящая резиденция принца.

<http://bllate.org/book/18783/1823143>